

Проблемы формирования инновационной экономики России с учетом экологического фактора (на примере рекреационного региона)

Н.А. Довгоцько, Л.И. Медведева, Е.В. Скиперская

Ставропольский государственный аграрный университет

Аннотация: В статье показана принципиальная важность учета экологического фактора в экономическом развитии современных стран. Выявляются проблемы формирования инновационной экономики с учетом экологической безопасности и повышения эффективности использования природных ресурсов. Доказывается тезис о необходимости интеграции экологического фактора в систему экономических отношений в направлении экспликации причин экологической неэффективности действующего экономического механизма природопользования. Выявляются основные проблемные точки рекреационного природопользования на примере курортного региона России - Кавказских Минеральных Вод. Предлагаются пути совершенствования организационно-экономического механизма природопользования на основе системного учета природной ренты и стимулирования рационального природопользования.

Ключевые слова: инновационная экономика, экологический фактор, природопользование, устойчивое развитие, природный капитал, экономический механизм природопользования, природная рента, стимулирование рационального природопользования, государственное регулирование.

Одной из актуальных задач успешного перехода экономики России к инновационному развитию является повышение эффективности использования природного капитала. Так, в Концепции долгосрочного развития РФ на период до 2020 года отмечено, что «формирование инновационной экономики означает превращение интеллекта, творческого потенциала человека в ведущий фактор экономического роста и национальной конкурентоспособности наряду со значительным повышением эффективности использования природных ресурсов» [1]. Но, к сожалению, на современном этапе реальным ограничителем инновационного развития экономики России становится экологический фактор, который охватывает практически все виды ресурсов и технологические системы, основанные на их использовании. В научной литературе исследователи отмечают, что «угрозы экологического кризиса будут нарастать, если сохранятся

ресурсорасточительная экономика и общество, основанное на использовании природных ресурсов и загрязнении окружающей среды» [2].

Следует отметить, что при построении экологически ориентированной стратегии инновационного развития основной проблемой сегодня уже не является поиск ответа на вопрос о том, почему рынок, как экономическая система, применительно к экологической составляющей развития, проявляется как система с весьма существенной степенью энтропии. Вероятность, нерациональность, неэкономичность и неэффективность экологической составляющей рынка достаточно полно объясняются «провалами» рынка, что подробно отражено в известных работах Р. Коуза и А. Пигу [3,4]. Тем не менее, аспекты развития мировой экономики с учетом экологического фактора в новых условиях, сложившихся в результате финансово-экономического кризиса конца первого десятилетия XXI века, пока практически не исследованы. При этом вопросы применения новых подходов и инструментов эколого-экономической политики в современных кризисных условиях мировой экономики освещены недостаточно.

На наш взгляд, исследования по вопросу интеграции экологического фактора в систему экономических отношений следует вести не только в направлении экспликации причин экологической неэффективности действующего экономического механизма природопользования, но и формулирования принципов построения экологоориентированной парадигмы развития, ориентации на учет и воспроизводство экологических благ. Заметим, что в настоящее время идеи экологически безопасного развития все больше переходят из сферы теории в практику. Например, уже более 10 лет работает Всемирный совет бизнеса по устойчивому развитию и согласно его прогнозу, основанному на исследовании крупнейших мировых компаний, устойчивое развитие открывает для дилеров рынка бизнес - возможности, которые оцениваются в 6,2 трлн. долл. Начавшийся в 2008 году мировой

экономический кризис показал исчерпание потенциала экспортно-сырьевой экономики России. По оценкам Экономической экспертной группы, Россия затратила на антикризисные мероприятия больше всех в мире - более 11% ВВП, а оказалась ниже всех в «двадцатке»- на -7-9% ВВП. По сравнению с этими показателями, например, США затратили на антикризисные мероприятия 8,4 % ВВП, а весь мир в целом-7% [5].

В настоящее время исследования по вопросу интеграции экологического фактора в экономический механизм природопользования ведутся в направлении экспликации причин экологической неэффективности действующего рыночного механизма, формулирования экономических принципов построения экологоориентированного хозяйственного механизма и рассмотрения экологических систем как капитала. В частности, в работе С. Панджиолы, К. фон Риттера и Дж. Бишопа «Оценивая экономическую ценность сохранения экосистем» предлагается рассматривать именно экосистемы в качестве одной из форм капитала [6]. Полагаем, что в этом случае в центре внимания исследований должны быть экономические аспекты экосистемных услуг, их экономическая оценка и выгоды. Очевидно, что мировая экономика оказывается в затруднительном положении в рамках имеющихся экологических ограничений и современной модели неустойчивого развития. Поэтому важной чертой новой модели мировой экономики должна стать именно экологическая устойчивость. Следовательно, для формирования экологически безопасного развития стран и территорий необходимо учитывать экологический фактор как на микроуровне, при разработке различных технологий использования природного капитала, так и на макроуровне, при выборе социально-экономического направления развития страны. Однако сегодня в экономике России многие важные составляющие использования природного капитала учитываются не в полном объеме, как в программах развития, так и в

макроэкономических показателях (ВВП, ВРП), что является серьезным препятствием для формирования экологоориентированной экономики. Данная проблема усиливается тем бесспорным фактом, что экономика России имеет ярко выраженный природно-ресурсный и сырьевой крен. Так, исследователи выявляют, что на добычу полезных ископаемых в 2005-2012 годах приходилось 33-39% консолидированного бюджета (рис.1):

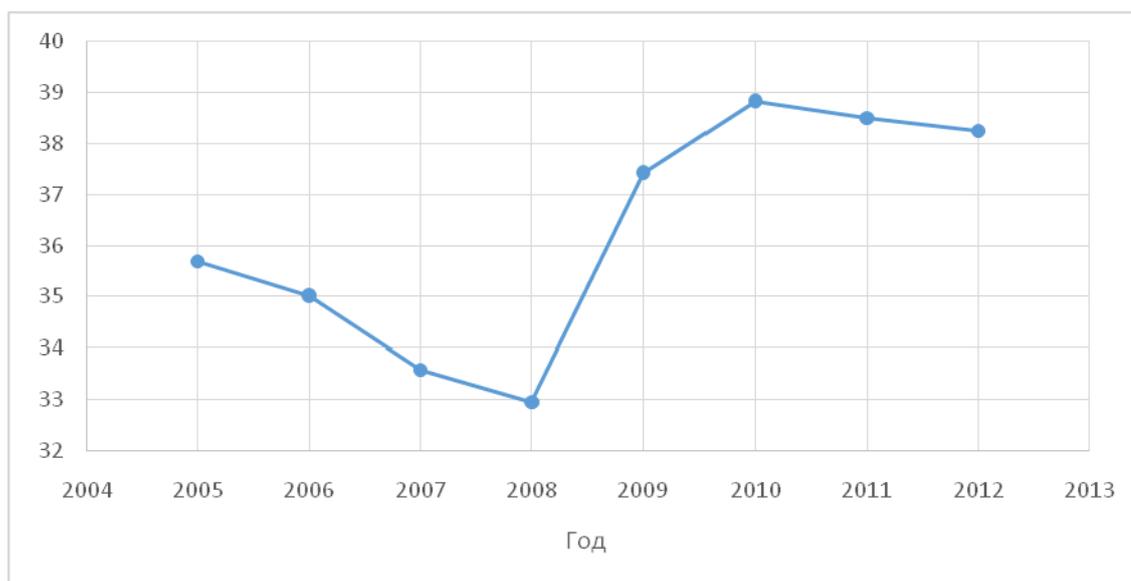

Рис. 1 Добыча полезных ископаемых, % к доходам консолидированного бюджета [7]

Справедливости ради отметим, что на уровне правительства РФ в последние годы предпринимаются определенные шаги в развитии программ рационального природопользования. Так, для обеспечения достижения стратегической цели государственной политики в области экологического развития по решению социально-экономических задач, обеспечивающих экологически ориентированный рост экономики, сохранение благоприятной окружающей среды и обеспечения экологической безопасности, Правительством РФ утверждены «Основы государственной

политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года» [8]. В данном документе определяется ряд мер по совершенствованию государственного управления по предотвращению, ограничению и минимизации негативного воздействия на окружающую среду как в целом в РФ, так и ее регионах. Отрадно, что в российской экономике хотя и медленно, но все же растут затраты на охрану окружающей среды, что отражено в таблице 1:

Таблица 1

Затраты на охрану окружающей среды (в фактически действовавших ценах, млн. руб.) [9]:

№ п/п	Затраты на охрану окружающей среды, млн. руб.	2010	2011	2012	2013
1	Объем затрат: на охрану окружающей среды	372382	412014	445817	479384
2	на охрану атмосферного воздуха и предотвращение изменения климата	80071	88362	89236	93251
3	на сбор и очистку сточных вод	169152	197073	186445	204351
4	на обращение с отходами	41510	44172	41022	51612
5	на защиту и реабилитацию земель, поверхностных и подземных вод	17219	23435	36498	33486
6	на сохранение биоразнообразия и охрану природных территорий	22975	13381	28091	28082
7	прочие	41455	45591	64525	68602
8	Объем затрат на охрану окружающей среды, в % к ВВП	0,8	0,8	0,7	0,7

Нельзя не отметить и то обстоятельство, что в России объем затрат на охрану окружающей среды в % к ВВП пока что остается довольно низким

- на уровне 0,7-0,8 %. Негативным является и тот факт, что в общем объеме поступлений платежей от налогов, сборов и регулярных платежей за пользование природными ресурсами в консолидированном бюджете Российской Федерации 99% платежей составляет налог на добычу полезных ископаемых. Это означает, что на все остальные виды налогов и платежей в сфере природопользования приходится всего лишь 1 % [10].

Учитывая общий вектор состояния природоохранного дела в России, рассмотрим процесс формирования эколого-ориентированной экономики на примере рекреационного субрегиона (части Ставропольского края) - Кавказских Минеральных Вод (далее - КМВ), где разнообразные природные ресурсы являются одним из стратегических факторов производства.

Наше обращение к данной территории не случайно и обусловлено тем обстоятельством, что по богатству и разнообразию природных рекреационных ресурсов Кавказские Минеральные Воды не имеют аналогов на всем Евразийском континенте. Действительно, на сравнительно небольшой территории КМВ (646,6 тыс. га) сосредоточены уникальные природные ресурсы. Так, более 100 источников минеральной воды тринадцати различных типов (суммарные эксплуатационные запасы которых составляют 16,4 тыс. куб. м/сутки) и целебная грязь Тамбуканского озера (эксплуатационные запасы - около 900 тыс. куб. м) создают уникальную бальнеологическую базу Кавказских Минеральных Вод [11]. Помимо всего прочего, курортный регион отличается живописными природными ландшафтами и горным целебным климатом. Таким образом, все эти уникальные природные лечебные ресурсы создают исключительно благоприятную перспективу для развития российских курортов.

Однако в последние десятилетия произошли значительные изменения химического и газового составов минеральных вод, их значимое бактериальное и химическое загрязнение. Так, Эссентукский курорт

лишился минеральных вод Ново-Благодарненского участка, что составляет 145 куб. м/сутки знаменитой воды Ессентуки-4 и Ессентуки-17. Для снабжения кисловодского курорта осталось лишь около 50% ранее разведанных и освоенных запасов минеральных вод, из системы изъяты Кумское месторождение (1335 куб. м/сутки) и Березовский участок минеральных вод (300 куб. м/сутки). Продолжает ухудшаться качество нарзана из скважин по показателям минерализации и содержания углекислоты, что обусловлено необоснованно интенсивной эксплуатацией скважин (в регионе сегодня насчитывается 22 аварийные скважины глубиной от 70 до 3 тысяч метров) [12]. Ситуация усугубляется тем обстоятельством, что государственный мониторинг недр на КМВ находится в критическом состоянии в связи со значительным сокращением его финансирования.

Основными недропользователями в регионе КМВ являются ОАО "Кавминкурортресурсы" и его дочерняя организация - ОАО "Минеральные Воды Ставрополя", осуществляющие поставку природных лечебных ресурсов в здравницы курорта. Однако в последние годы в регионе наблюдается значительный рост добычи минеральной воды для целей коммерческого использования: с 134612 м³/год в 2005 году до 198274 м³/год в 2013 году. В настоящее время в регионе более 30 скважин находится у частных недропользователей, среди них Ново-Благодарненский участок Ессентукского месторождения, крупнейшее на Кавказских Минеральных Водах Нагутское месторождение минеральных вод, а также Кумское, Змейское и Лысогорское месторождения, что в общей сложности составляет около 50 % гидроминеральной базы.

Отметим, что хотя минеральные воды на курортах КМВ в основном используются для питьевого лечения, бальнеопроцедур и розлива в бутылки, но расширение числа и видов частных недропользователей не подкрепляется изъятием научно обоснованной ресурсной ренты и строгому контролю за

состоянием природных лечебных ресурсов. Кроме того, на Кавказских Минеральных Водах произошел значительный рост некурортных отраслей, вступающих в противоречие с рекреационными функциями курорта. В связи с передачей большинства месторождений в пользование и разработку различным акционерным обществам, лечебная грязь и минеральная вода приобретаются санаториями через посредников на основании договоров об их поставке. При этом необоснованно резко возросла стоимость природных лечебных ресурсов, отпускаемых для нужд санаторно-курортных учреждений. Все эти неблагоприятные для курортной деятельности экономические структурные изменения могут нарушить баланс его эколого-экономического развития и резко ухудшить состояние уникальных природных комплексов.

Таким образом, в настоящее время использование природного потенциала не выражает интересы курортного региона, касающиеся развития его профильной рекреационной специализации и обеспечения экологической безопасности. Исходя из указанных фактов использования рекреационных ресурсов, можно сделать вывод о том, что выгоду (ренту) от их использования получает не государство, не общество в целом, а отдельные частные лица, весьма слабо заботящиеся о рациональном природопользовании. Полагаем, что в интересах сохранения уникальных рекреационных ресурсов (как минеральных вод, так и лечебной грязи) требуются, прежде всего, серьезные изменения в рентных отношениях природопользователей и государства. В литературе отмечается, что дискуссия о сверхприбылях природоэксплуатирующих компаний, природной ренте и необходимости изменения пропорций в распределении сверхдоходов между компаниями и государством в России свидетельствует о давно "перезревшей" актуальности этих проблем [13].

Думается, что в рекреационных регионах целесообразно изымать не только ресурсную, но и ассимиляционную ренту. В этом случае под ассимиляционной рентой мы понимаем доход, получаемый за счет ассимиляционных функций (потенциала) окружающей природной среды, способной освободить природопользователей от необходимости тратить средства на воспроизводство качества и свойств природной среды. Конечно, отсутствие разработанного научного подхода к учету и оценке ассимиляционной ренты затрудняет ее реализацию на практике, но в перспективе она должна занять одно из центральных мест в экономическом механизме рекреационных регионов.

На наш взгляд, следует пересмотреть и существующий механизм взимания платы за право пользования природными ресурсами и экологически неблагоприятную деятельность, приводящую к загрязнению окружающей природной среды. Полагаем, что при сохранении общей суммы налогов (или соблюдение принципа фискальной нейтральности), целесообразно изменить пропорции в сторону увеличения удельного веса налогов, связанных с природопользованием. С другой стороны, важными направлениями экономического механизма природопользования мы считаем предоставление налоговых и иных льгот при внедрении новых экологосберегающих технологий, использовании вторичных ресурсов и переработке отходов.

С учетом вышеизложенного, в процессе формирования инновационной экономики России необходимо:

1. осуществлять эколого-экономическую оценку и четкое определение прав собственности на рекреационные природные ресурсы и, на этой основе, справедливое изъятие природной и ассимиляционной ренты;
 2. вводить экологические налоги вместо существующих платежей за загрязнение окружающей среды;
-

3. экономически стимулировать инновационные природосберегающие технологии;
4. проводить инвестиционную политику с учетом приоритетного финансирования экологосберегающих технологий и производств;
5. полноценно финансировать природоохранные мероприятия, в том числе проводить «точечное» финансирование за счет местных средств.

Отметим, что среди многочисленных властных инициатив конструктивной новацией является недавно созданная в стране технологическая платформа «Технологии экологического развития» с целью координации усилий науки, государства, бизнеса и общества в области экологически эффективных и энергосберегающих российских технологий [14]. На наш взгляд, успешная реализация подобного проекта могла бы способствовать совершенствованию действующего в РФ экономического механизма природопользования. Мы согласны с позицией исследователей о том, что «... во многом успех экологической политики на Юге России будет определяться, как способностью местной власти организоваться и управлять природохозяйственными процессами на подведомственной территории, а также экологической активностью бизнеса и домохозяйств, так и позицией федеральных и региональных органов власти, формирующих адекватную экологическим интересам государства, южных регионов и местного сообщества институциональную среду» [15].

Итак, происходящие в современном мире в целом и в регионах России, в частности, неблагоприятные эколого-экономические процессы, могут нарушить баланс их гармоничного развития, если в процессе природопользования и при изменении экономической структуры не будет придаваться должного значения экологическому фактору. В этих целях для обеспечения формирования инновационной экономики России в аспекте экологической безопасности необходимо создание определенных

институциональных условий и, прежде всего, речь идет о создании соответствующего федерального и регионального законодательства, способствующих адекватной административной и экономической поддержке сферы природопользования. В свою очередь, широкое применение эколого-экономической оценки природных ресурсов, справедливое изъятие природной и ассимиляционной ренты, введение экологических налогов, экономическое стимулирование применения инновационных природосберегающих технологий могут способствовать созданию условий однонаправленности экономических интересов субъектов природопользования и позволят, в конечном счете, сформировать экологоориентированную модель инновационной экономики.

Литература

1. Концепция долгосрочного развития РФ на период до 2020 года. URL: ifap.ru/ofdocs/rus/rus006.pdf.
 2. Яковец Ю.В. Глобальные экономические трансформации 21 века. Москва: Экономика, 2011. 382с.
 3. Coase R. The Problem of Social Cost // Journal of Law and Economics, 1960. №3. pp.1-44.
 4. Пигу А. Экономическая теория благосостояния. Москва: Прогресс, 1985. Т.1. 251с.
 5. Бобылев С.Н., Захаров В.М. Модернизация экономики и устойчивое развитие. Москва: Экономика, 2011. 295с.
 6. Pagiola.S., Ritter K. von, Bishop J. Assessing the Economic Value of Ecosystem Conservation. World Bank, 2004. 244p.
 7. Павлов О.И., Керимов А.К. Доходы населения как зеркало природно-сырьевого крена Российской экономики // Инженерный вестник Дона, 2015, №1 URL: ivdon.ru/ru/magazine/archive/n1y2015/2778.
-

8. Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года. Утверждена Президентом РФ 30.04.2012) URL: referent.ru1/197847.
9. Государственный доклад «О состоянии и об охране окружающей среды в Российской Федерации в 2013 году». URL: mnr.gov.ru
10. Довготько Н.А., Медведева Л.И. Стимулирование рационального природопользования в рекреационных системах. Ставрополь, 2013. 122с.
11. Виктор Вышинский: Кавказские Минеральные Воды нуждаются в державном подходе URL: dumask. ru.
12. Информация о реализации минеральной воды. URL: http: region.kmv.ru.
13. Бобылев С. Россия на пути антиустойчивого развития? // Вопросы экономики. 2005. №2. С. 45- 52.
14. Технологическая платформа «Технологии экологического развития» URL: ige.rshu.ru/content/techplatform/participant.
15. Медяник Н.В., Медяник Б.В. Направления совершенствования государственной экологической политики в регионах Юга России // Инженерный вестник Дона, 2013, № 4 URL: ivdon.ru/ru/magazine/archive/n1y2013/.

References

1. Kontseptsiya dolgosrochnogo razvitiya RF na period do 2020 goda [The concept of long-term development of the Russian Federation for the period up to 2020] URL: ifap.ru/ofdocs/rus/rus006.pdf.
2. Yakovets Yu.V. Global'nye ekonomicheskie transformatsii 21 veka [Global economic transformation of the 21st century]. Moskva: Ekonomika, 2011. 382 p.
3. Coase R. The Problem of Social Cost // Journal of Law and Economics, 1960. №3. pp. 1-44.

4. Pigu A. Ekonomicheskaya teoriya blagosostoyaniya [Economics of Welfare]. Moskva: Progress, 1985. T. 1. 251 p.
5. Bobylev S.N., Zakharov V.M. Modernizatsiya ekonomiki i ustoychivoe razvitie [Modernization of the economy and sustainable development]. Moskva: Ekonomika, 2011. 295p.
6. Pagiola.S., Ritter K. von, Bishop J. Assessing the Economic Value of Ecosystem Conservation. World Bank, 2004. 244p.
7. Pavlov O.I., Kerimov A.K. Dokhody naseleniya kak zerkalo prirodno-syr'evogo krena Rossiyskoy ekonomiki [Incomes of the population as a mirror of natural raw Bank of the Russian economy]. Inzhenernyj vestnik Dona (Rus), 2015, №1 URL: ivdon.ru/ru/magazine/archive/n1y2015/2778.
8. Osnovy gosudarstvennoy politiki v oblasti ekologicheskogo razvitiya Rossiyskoy Federatsii na period do 2030 goda [Principles of State Policy in the field of environmental development of the Russian Federation for the period up to 2030]. Utverzhdena Prezidentom RF 30.04.2012 URL: referent.ru/1/197847.
9. Gosudarstvennyy doklad «O sostoyanii i ob okhrane okruzhayushchey sredy v Rossiyskoy federatsii v 2013 godu» [State report "On the state and Environmental Protection in the Russian Federation in 2013"] URL: mnr.gov.ru
10. Dovgot'ko N.A., Medvedeva L.I. Stimulirovanie ratsional'nogo prirodo-pol'zovaniya v rekreatsionnykh sistemakh [Stimulation of environmental management in recreational systems]. Stavropol', 2013. 122p.
11. Viktor Vyshinskiy: Kavkazskie Mineral'nye Vody nuzhdayutsya v derzhavnom podkhode [KMV need Reigning approach] URL: dumask.ru.
12. Informatsiya o realizatsii mineral'noy vody [Informatsiya on the implementation of mineral water] URL: <http://www.region.kmv.ru>.
13. Bobylev S. Russia on the way antiustoychivogo development // Voprosy ekonomiki. 2005. №2. pp. 45 - 52.

14. Tekhnologicheskaya platforma «Tekhnologii ekologicheskogo razvitiya» [Technology Platform "Technology environmental development."] URL: <http://ige.rshu.ru/content/techplatform/participant>.

15. Medyanik N.V., Medyanik B.V. Napravleniya sovershenstvovaniya gosudarstvennoy ekologicheskoy politiki v regionakh Yuga Rossii [Directions of improving the state environmental policy in the regions of Southern Russia]. Inzhenernyj vestnik Dona (Rus), 2013, № 4 URL: ivdon.ru/ru/magazine/archive/n1y2013/.